

Журнал и сценар. - 1994 - 13-Юнв (№2) - с. 14

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ. ТРАДИЦИИ И ТРАДИЦИЯ

25 января — Татьянин день. «Что-то будет!», — сказали бы еще совсем недавно, когда возродилась давняя традиция отмечать его, выпускники Московского Университета и прочие «господа образованцы», считающие Татьянин день своим праздником — поводом для веселой гуляб в честь студенческого и вообще интеллигентского братства. Ничья и с братством, и с весельем у нашего брата не здорово. В том числе и по причинам для нашего брата типичным. Как-то: распавшаяся связь времен, необходимость определяться при этом со своей позицией и невозможность игнорировать неоднозначность мотивов и небезупречность любого выбора, который можно было бы совершить.

Статья, которую мы публикуем, затрагивает один из сложнейших аспектов вышеупомянутой «неоднозначности». Как раз в связи с происхождением традиции, согласно которой Татьянин день для нас все-таки не то же самое, что остальные дни года.

Если идти от церкви Вольшого Вознесения по Никитской улице (бывшей вотчине Никитского монастыря) к Александровскому саду, минуя храм Федора Студита, Консерваторию и церковь малого Вознесения, по правую сторону, уже на самом углу, вернее сказать, на самом мысу, выходящем на Моховую, совершенно внезапно обратит на себя внимание колоннада в стиле позднего ампира. Перед нами — домовая Университетская церковь во имя святой мученицы Татианы.

История этой церкви чрезвычайно интересна. 5 апреля 1791 года митрополит Платон (Левшин) — известный устроитель и реформатор Русской Церкви, освятил Университетский храм во имя св. мученицы Татианы на Вольшой Никитской. Традиция предполагала непременно создание церкви при учебных заведениях, больницах — достаточно вспомнить церковь св. Димитрия Прилуцкого при Илинских Московского Университета на Девичьем поле, храм Петра и Павла при Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Тимирязевской). Однако в 1812 году во время легендарного московского пожара Университетская церковь сгорела. План восстановления Московского Университета не предусматривал строительство Татянинской церкви на прежнем месте, а именно, в правом крыле здания, что выходило на левую сторону Вольшой Никитской улицы, и на период с 18 сентября 1817 года по 15 декабря 1836 года статус университетской получила Георгиевская церковь Георгиевского монастыря ныне не существует рядом с Тверской улицей.

Меж тем после приобретения Университетом усадьбы дома Пашковых на углу Вольшой Никитской и Моховой, здание манежа, помещавшегося в левом крыле усадьбы, было перестроено под домовую университетскую церковь. Кстати, до перестройки манеж на Вольшой Никитской был довольно-таки известным местом отдыха москвичей. Здесь же с 1805 по 1808 годы временно выступала труппа сгоревшего Петровского театра (ныне Большого).

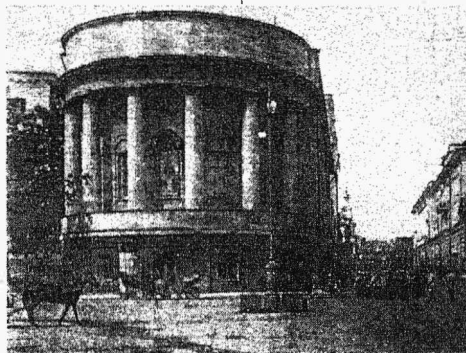
Перестройка манежа в церковь была проведена классиками московского градостроительства архи-

тектором Е. Д. Тюриным и скульптором И. П. Витали, завершена осенью 1837 года и 12 сентября митрополит Филарет (Дроздов) освятил новый храм.

Имя св. мученицы Татианы, римской диакониссы времен царствования Александра Севера, встречается довольно редко в русской церковной топонимике, а для Москвы — это вообще единичное название. Известно, что «Татяна родилась в старом Риме от богатого и знатного отца, трижды бывшего консулом». Она научила людей Вере Христовой, многих отвратила от идолопоклонства, в чем и обвинили ее перед царем. Согласно преданию Татяну схватили и потребовали от нее поклониться идолам, но диаконисса отказалась и лишь сотворила молитву во славу Спасителю, чем повергла идолов на землю. Татяну пытали огнем и крючьями, отдавали на лютые мучения диким зверям, и в конце концов, по приказу Александра Севера, отрубили ей голову.

Вскоре святая мученица была принята к общецерковному прославлению, а ее имя занесено в мартиролог, откуда с кратким жизнеописанием было перенесено в месецеслов императора Василия.

Однако, почему Университетская церковь была посвящена именно св. Татяне-мученице? Разуме-

ется, что ответ на этот вопрос не может быть безусловным и однозначным. Предание гласит, что Иван Иванович Шувалов, действительный тайный советник, создатель Петербургской академии художеств, покровитель Ломоносова, подал прошение о создании Московского Университета императрице Елизавете 12 января 1755 года (25 января по новому стилю) — день памяти мученицы Татианы.

С тех пор Татьянин день стал днем Московского Университета.

Утром этого дня в храме проходил торжественный молебен, который служил архиерей в сослужении настоятеля — профессора богословия. Затем читался Акафист преподобномуученице Татяне, после чего праздничное чествование из стен церкви перемещалось в актовзй зал Университета.

Известно, что литургическая жизнь Университетской Татянинской церкви была чрезвычайно богата и разнообразна, ведь прихожанами храма были многие поколения профессоров, преподавателей и студентов Московского Университета, представители русской интеллигенции — Константин и Иван Анисимовы, М. П. Погодин, Ф. П. Шевырев, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский и многие другие. В Татянинской церкви совершалось отпевание Николая Васильевича Гоголя, а в 1862 году после длительного перерыва, вообще в Русской Церкви, в храме Московского Университета возобновилось чествование великих просветителей и первоучителей славянских — св. Кирилла и Мефодия.

Домовая церковь Московского Университета существовала до 1918 года, а потом была закрыта (из каменного кивория, устроенного в торце ротонды, была изъята икона с изображением св. Татианы, а с крыши снят крест) и переоборудована в библиотеку, затем — в клуб, который и находится в здании церкви по сей день.

1988 год (год 1000-летия Крещения Руси) внес в историю московских (и не только московских) храмов — приходских, монастырских и домовых значительные проблемы. Дело в том, что многие культурные учреждения — театры, музеи, концертные залы, реставрационные мастерские — занимают помещения разоренных в 20—30-х годах храмов и монастырей. Вне всякого сомнения, вопрос об истинных владельцах культовых сооружений не стоял бы так остро (ибо известно — «Воту Богово...»), если бы не замкнутый круг, разорвать который только силами Церкви или только силами государственных ведомств невозможно. Как быть Союзмультифильму, Диафильму, реставрационным мастерским в Марфо-Мариинской обители и Новоспасском монастыре? Им просто некуда уходить... разве что на улицу! Однако нет правила без исключения. Так, клуб Московского Университета, расположенный в здании Татянинской церкви (Герцена 1.), имеет возможность переехать на Ленинские горы или тут же рядом — на факультет журналистики, но руководство клуба и, в частности, Студенческого Театра МГУ, к сожалению, не готово вести переговоры на данную тему. Стороны не слышат, или не хотят услышать друг друга.

Безусловно, поставленная подобным образом проблема, ни в коей мере не перечеркивает и не отрицает традиций и прежней славы Университетского театра. Но Храм, в котором находится театр, есть Обитель Бога и Им Самим для Себя создана, а эта Традиция, хотим мы с тем согласиться или нет, таинственной, величественной, да и просто старшей. В невыносимом сложном положении оказываются уже упомянутые нами без вины виноватые — театры, клубы, музеи, ибо, безусловно, чувствуют немую боль и отторжение святых стен, осознают-таки истинное назначение заочелоченных алтарей и замурованных приделов, будучи не в силах до поры разорвать замкнутый круг, и расплачиваясь за чужие ошибки.

Максим ГУРЕВ.